

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Number of words in english / Global Language Monitor [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access : <https://languagemonitor.com>. – Date of access : 30.03.2020.
2. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology [Electronic resource] / Hoad T. F. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – Mode of access : <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780192830982.001.0001/acref-9780192830982>. – Date of access : 03.04.2020.
3. Бейнинсон, Е. Г. К вопросу о периодизации истории развития английского языка / Е. Г. Бейнинсон // Науч. вестн. Южного ин-та менеджмента. – Краснодар, 2015. – С. 87–92.

Our analysis has indicated that Romanic languages had a great impact on building English vocabulary. French borrowings are used to denote the terminology related to custom, culinary delicacies, political and legal notions. The greatest number of Latin borrowings can be found in the fields of science and construction. At the same time, Latin words are used to denote household items. Italian and Spanish borrowings are mainly used in music, art, politics, military matters and economy.

Поступила в редакцию 19.06.2020

Н. В. Курбаленко

О МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНЫХ СВЯЗЯХ

(на примере каузативности, модальности и императивности)

При установлении межкатегориальных связей либо избирается определенный тип высказывания и затем изучаются реализуемые в нем взаимосвязанные категории, либо описание межкатегориальных связей осуществляется на основе определенной, как правило, базовой категории и ее отношений с другими категориями. На наш взгляд, межкатегориальные связи можно выявить также путем сопоставления оригинала и его перевода на другой язык, поскольку выбор соответствия переводимой единице обусловлен не только эрудицией и лингвистическими способностями автора перевода, но и языковой системой. Анализ перевода инфинитивных конструкций с немецким глаголом *lassen* на белорусский язык показывает, как тесно взаимодействуют категории каузативности, модальности и императивности.

Каузативность представляет собой чрезвычайно сложное явление как в силу собственной природы, так и из-за своей сопряженности с целым рядом других языковых категорий. Описания каузативности характеризуются разным терминологическим аппаратом (*каузация*, *каузативность* и *каузальность*), что свидетельствует о неоднородности данной категории и о трудностях в определении ее сущности. Четкая грань между выше названными терминами затушевывается тем, что разные типы причинных отношений часто имеют одни и те же формы языкового выражения и объединяются в общую категорию каузативности у одних исследователей (В. П. Недялков,

Г. Г. Сильницкий [1] и др.), в общую категорию каузальности у других (А. П. Комаров [2], Р. М. Теремова [3] и др.) или подразделяются на две категории у третьих (В. Ф. Веливченко [4] и др.). Имеется концепция, согласно которой данные понятия интерпретируются как родо-видовые обозначения причинно-следственных отношений, при этом каузация является наиболее обобщенным, родовым, понятием, объединяющим две качественные разновидности: каузальность как причинение через обусловленность и каузативность как причинение через побуждение [4, с. 6].

Трудность описания категории модальности заключается в том, что вследствие сложности и многоаспектности этого понятия ему сложно дать достаточно емкое определение, которое отражало бы по крайней мере основные из заключенных в нем значений. Наиболее общим определением понятия языковой модальности могло бы быть ее рассмотрение в качестве категории, выражающей отношение содержания высказывания (или действия) к действительности. Развернутое определение включает, как правило, следующие три значения: 1) отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего; 2) отношение говорящего к содержанию высказывания; 3) отношение субъекта действия к действию. Последний план модальности представляется особенно важным, так как основным средством выражения этого аспекта модальности являются модальные глаголы.

Согласно имеющимся подходам к определению побудительности данная категория рассматривается как подкатегория модальности или как самостоятельная категория (В. В. Рябенко [5], О. Г. Овчинникова [6] и др.), подразделяющаяся на императивность и каузативность. По мнению В. В. Рябенко, побудительность в широком смысле – это функционально-семантическая категория со значением побуждения к действию как со стороны говорящего, так и со стороны субъекта предложения, при этом императивность обозначает побуждение к действию со стороны говорящего и выражается формами морфологического императива и его синонимами, а каузативность обозначает побуждение к действию со стороны субъекта предложения и выражается каузативными глаголами и конструкциями [5, с. 185–186].

Цель данной работы состоит в установлении межкатегориальных связей каузативности, модальности и императивности на примере немецкого глагола *lassen* и возможности его перевода на белорусский язык.

Сочетания глагола *lassen* с инфинитивом являются ярким примером взаимодействия выше упомянутых категорий. В каузативных конструкциях (КК) с глаголом *lassen* значение собственно побуждения к действию (фактивная каузация) и значение допущения действия (пермиссивная каузация) оказываются совмещенными и актуализуются в зависимости от семантики компонентов КК и условий контекста.

Оппозиция фактивность/пермиссивность строится на причинной обусловленности различной степени, которая может иметь характер необходимости и возможности. В этом случае глагол *lassen* сопоставим с модальными глаголами, являющимися лексическим средством выражения модаль-

ности. Он может передавать возможность, при наличии разрешения, как глагол *dürfen*, а также необходимость, как глагол *sollen*. Объединяет все три глагола то, что и возможность, и необходимость обусловлены волеизъявлением другого лица. Различие заключается в том, что при глаголах *dürfen* и *sollen* субъектом предложения всегда является лицо, использующее предоставляемую ему возможность (разрешение) или выполняющее чье-то требование, трактуемое им как необходимость, в то время как само лицо, требующее или разрешающее, в предложении не называется. При использовании глагола *lassen*, наоборот, в качестве субъекта предложения фигурирует требующий или разрешающий, в то время как тот, от кого требуется или кому позволено что-то сделать, выступает в предложении в качестве объекта. В результате одна и та же ситуация действительности в зависимости от выбранного глагола может быть представлена по-разному: в случае с *sollen* и *dürfen* в центре внимания оказывается исполнитель действия, а в случае с *lassen* – его инициатор, ср.: *Ich sollte/ durfte gehen – Er ließ mich gehen*.

В семантическом отношении предложение отображает определенный отрезок реальной действительности, вычлняемый говорящим из континуума объективных явлений путем «наложения» на него некоторой дискретной семантической модели, которую Г. Г. Сильницкий называет ситуацией [7]. Она представляет собой обобщенное отображение ситуативного референта и всегда является упрощением последнего. Один и тот же отрезок объективной действительности может служить референтом нескольких различных ситуаций, отображающих его с различных точек зрения. С другой стороны, каждая ситуация может отображать свой референт с различной степенью точности.

Использование глагола *lassen* открывает гораздо более широкие возможности для отражения той или иной ситуации, чем употребление модальных глаголов *sollen* и *dürfen*, поскольку *lassen* сочетается как с одушевленными, так и с неодушевленными субъектом и объектом каузации:

1) одушевленный субъект и одушевленный объект: ... *wir lassen ihn [Harry] seinen Weg allein weitergehen* [8];

2) одушевленный субъект и неодушевленный объект: *Cipolla ... ließ von Zeit zu Zeit, halb rückwärts, die Peitsche gegen einen Zappler pfeifen...* [9];

3) неодушевленный субъект и одушевленный объект: ... *eine unruhige, von schwülen Träumen gefährdete Nacht ließ es ihn [den Baron] bald bereuen, die Minuten nicht mit hartem Griff gepackt zu haben* [10];

4) неодушевленный субъект и неодушевленный объект: ... *die [die heiligen Geschichten] über unsre Kindheit einst die erste dämmernde Ahnung einer andern Welt, eines Übermenschlichen ergehen ließen...* [8].

Кроме того, объектом каузации может быть сам субъект КК: *Nun ließ er sich gegen die Rücklehne eines nahen Stuhles fallen...* [10].

В таких предложениях возвратное местоимение *sich* показывает, что субъект может не только побуждать объект к действию, но и это действие

может распространяться на него самого. Субъектная каузация имеет место и в случае с именами существительными, связанными с субъектом отношениями притяжательности: ... *auf ihrer rauhen Fläche ließ ich bei Tage oft meine Augen ausruhen...* [8].

Еще одной интересной особенностью употребления глагола *lassen* является то, что исполнитель каузируемого действия часто вообще не называется в КК с данным глаголом: *Ich begehre ja nichts anderes als zu büßen, zu büßen, zu büßen, den Kopf unters Beil zu legen und mich strafen und vernichten zu lassen* [8].

Как известно, модальное значение возможности передается в немецком языке модальными глаголами *können* и *dürfen*, а также синтаксической конструкцией *sein + zu + Infinitiv* и сочетанием *lassen + sich + Infinitiv*. Две последние структуры выражают так называемую пассивную возможность, ср.: *Das Gerät ist noch zu reparieren; Das Gerät lässt sich noch reparieren*.

В данных примерах речь идет о том, что выступающий в качестве подлежащего объект поддается изменению, допускает возможность совершать с ним некое действие. Поэтому в этой конструкции не используются в качестве подлежащего одушевленные имена существительные.

Иными словами, конструкция *неодушевленный субъект + lassen + sich + Infinitiv* является одним из средств выражения модальности. Она имеет значение пассивности с оттенком возможности и синонимична сочетанию глагола *können* с инфинитивом страдательного залога, что подтверждается возможностью их трансформации: *Das Gerät kann noch repariert werden*.

Однако в КК с глаголом *lassen* это значение развивается и трансформируется дальше, что позволяет одушевленному субъекту выступать одновременно и в качестве инициатора, и в качестве объекта каузируемого действия: *Glaubst du, ich lasse mich einsperren im Zimmer wie ein kleines Kind!* [10].

Субъект КК с глаголом *lassen* может выступать инициатором действия и быть одновременно его адресатом, т.е. лицом, в интересах которого это действие совершается, что также оформляется при помощи возвратного местоимения *sich*: ... *während ich zwei Gläser Mineralwasser trank, ließ er sich einen halben und dann noch einen viertel Liter Rotwein geben* [8].

Отметим, что в данной статье не рассматриваются все особенности перевода КК с глаголом *lassen* на белорусский язык, поскольку это не является целью настоящего исследования. Кроме того, связанные с переводом трудности, причины и его варианты были уже рассмотрены нами ранее [11].

Поскольку в КК с глаголом *lassen* значения фактитивности/пермиссивности совмещены, при их переводе, в зависимости от реализуемого значения, используются КК белорусского языка, организуемые глаголами *прымусіць*, *дазволіць* и *даць*: *Namentlich durch diesen Sieg ... war seine Autorität auf einen Grad gestiegen, daß er [Cipolla] sein Publikum tanzen lassen konnte...* [9]; ... *менавіта дзякуючы гэтай перамозе яго аўтарытэт настолькі надрос, што ён [Чыполла] мог прымусіць публіку скакаць...* [12]; *Und nun ... lassen Sie sich*

von uns aus dem Wagen ziehen... [8]; *А цяпер ... дазвольце нам выцягнуць вас...* [13]; ... [*der große gelbe Bernhardiner des Hotels*] *ließ sich willig lieb kosten* [10]; ... [*вялікі жоўты сенбернар з гатэля*] ... *даў сябе паглядзіць* [14].

При каузативном употреблении глагол *lassen* наряду с прототипическим значением каузации, не осложненным какими-либо другими значениями (= *побудить, заставить, сделать так, чтобы...*), способен выражать и так называемую речевую каузацию, когда волеизъявление сопровождается речевым актом. Это позволяет переводчикам прибегать к перформативным глаголам типа *загадаць, патрабаваць, прасіць* и др., передающим всевозможные оттенки побуждения от категорического приказа до вежливой просьбы и являющимся лексическим средством выражения категории императивности в белорусском языке: *Wir ... ließen ... nicht nur unseren Tisch, sondern auch die Nachbartische für das bevorstehende Match im vorausreservieren* [15]; *Мы ... патрабавалі пакінуць нам на матч не толькі наш столік, але і ўсе суседнія ...* [16]; ... *als wir ... uns von dem zuständigen Kellner einen Tisch anweisen ließen* [9]; ... *калі [мы] ... напрасілі метрдатэля паказаць нам вольны столік* [12].

В белорусском языке в качестве эквивалента немецкой КК с глаголом *lassen* может также использоваться сочетание глагола *казаць* с инфинитивом, приобретающее значение речевой каузации в соответствующем контексте, при этом остается неизвестным, идет ли речь о приказе, просьбе или каком-то другом способе речевого воздействия: *Aber tanzen lernen ließen sie mich nicht...* [8]; *А вучыцца танцаваць яны мне не казалі...* [13]; *Er ließ einfach Zahlen „raten“, die er vorher unter das Blatt Papier geschrieben hatte* [9]; *Казай проста «адагадаваць» лічбы, якія напярэдне запісваў пад аркушам паперы на дошцы* [12].

Употребление в таких случаях конструкций с перформативными глаголами можно объяснить, с одной стороны, стремлением переводчика прояснить каузативные отношения между компонентами той или иной ситуации, особенно в отношении ее способа воздействия, а с другой – наличием онтологических связей между императивностью и каузативностью.

В пользу такого вывода свидетельствует и возможность перевода КК с глаголом *lassen* посредством повелительной частицы *хай* на белорусский язык: *Oder wir nehmen selber einen Wagen, fahren davon und lassen andre auf uns schießen* [8]; ... *альбо сядай у якую-небудзь машыну, шурай адсюль, і хай цябе расстрэльваюць іншыя* [13].

Таким образом, категории каузативности и императивности оказываются тесно взаимосвязанными. Их объединяет общий семантический компонент – «побуждение». Отметим также, что в побудительном предложении с глаголом *lassen* могут выражаться не только побуждение к действию или просьба о разрешении некоего действия / непрепятствовании ему, но и призыв к совершению совместного действия, ср.: 1) *Lass/ Lasst/ Lassen Sie ihn gehen!* ‘Заставь/те его уйти!’ или ‘Позволь/те ему уйти!’; 2) *Lass/ Lasst/ Lassen Sie uns gehen!* ‘Давай/те уйдем!’.

Поскольку преднамеренная каузация тесно связана с волеизъявлением субъекта, с его желанием исполнить действие, обозначенное инфинитивом, в переводах КК с глаголом *lassen* возможен модальный глагол *хацець*: *Aber Czentovic ließ sich keineswegs drängen* [15]; *Чэнтавіч, аднак, не хацеў сцяшацца* [16]; ... *Cipolla ließ auf sich warten* [9]; *Чыполла хацеў, каб яго чакалі* [12].

Как отмечалось ранее, компонент принуждения содержится в семантике модальных глаголов со значением необходимости и долженствования, это позволяет переводчикам прибегать и к такой языковой возможности при переводе: ... *ließen sie einen warten...* [15]; ... *vas вымушалі чакаць...* [16].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Сопоставление немецких каузативных конструкций с глаголом *lassen* и его переводов на белорусский язык показывает, как взаимодействуют категории каузативности, модальности и императивности. Так, при переводе каузативных конструкций с глаголом *lassen* на белорусский язык используются как средства выражения императивности (перформативные глаголы *загадаць, патрабаваць, прасіць* и др., повелительная частица *хай*), так и средства выражения различных субъектно-модальных значений, например, модальные глаголы *хацець* и *мусіць*.

Каузативное значение оказывается при этом тесно связанным с широким спектром модальных значений возможности, волитивности, необходимости, долженствования, желательности, разрешения, обещания, совета, просьбы и т.д. Важную роль играет характер отношений между каузатором и объектом каузации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Недялков, В. П. Типология каузативных конструкций / В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. – Л. : Наука, 1969. – С. 5–19.
2. Комаров, А. П. О лингвистическом статусе каузальной связи (К вопросу о системности средств выражения причинно-следственных отношений в современном немецком языке) / А. П. Комаров. – Алма-Ата: Каз. гос. пед. ун-т, 1970. – 224 с.
3. Теремова, Р. М. Функции каузальных конструкций в современном русском языке / Р. М. Теремова // Филологические науки. – 1989. – № 3. – С. 82–87.
4. Веливченко, В. Ф. Языковые средства реализации каузативно-следственных отношений в тексте (на материале современного англ. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / В. Ф. Веливченко ; Киев. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Киев, 1990. – 17 с.
5. Рябенко, В. В. Аналитические инфинитивные конструкции с глаголом *lassen* в немецком языке и глаголом *let* в английском языке / В. В. Рябенко // Вопросы романо-германского и общего языкознания. – Минск: МГПИИЯ, 1973. – С. 182–196.

6. Овчинникова, О. Г. Функционально-семантическая категория побудительности в современном английском языке в модальном и каузативном аспектах / О. Г. Овчинникова // Семантика и типология разносистемных языков: сб. науч. тр. – Ташкент : Ташк. гос. ун-т им. В. И. Ленина, 1986. – С. 32–40.
7. Сильницкий, Г. Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов / Г. Г. Сильницкий // Проблемы структурной лингвистики, 1972. – 1973. – С. 373–391.
8. Hesse, H. Der Steppenwolf / H. Hesse [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://royallib.com/book/Hesse_Hermann/Der_Steppenwolf.html. – Дата доступа : 27.05.2020.
9. Mann, Th. Mario und der Zauberer / Th. Mann [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://epdf.pub/mario-und-der-zauberer-ein-tragisches-reiseerlebnis.html>. – Дата доступа : 27.05.2020.
10. Zweig, S. Brennendes Geheimnis / S. Zweig [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rulit.me/books/brennendes-geheimnis-read-266242-2.html>. – Дата доступа : 27.05.2020.
11. Курбаленко, Н. В. Преднамеренная/непреднамеренная каузация и ее реализация в разных языках (на материале немецкого и белорусского языков) / Н. В. Курбаленко // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2010. – № 6 (49). – С. 35–44.
12. Ман, Т. Марыё і штукар / Т. Ман [Электронны рэсурс]. – Режим доступа : https://royallib.com/read/man_tomas/naveli.html#0. – Дата доступа : 27.05.2020.
13. Гесэ, Г. Стэпавы воўк / Г. Гесэ [Электронны рэсурс]. – Режим доступа : https://booksafe.net/read/gesse_german-stepavy_vouk-251936.html#p1. – Дата доступа : 27.05.2020.
14. Цвэйг, Ш. Пякучая таямніца / Ш. Цвейг [Электронны рэсурс]. – Режим доступа : http://knihi.com/Stefan_Cvajh/Piakucaja_tajamnica.html. – Дата доступа : 27.05.2020.
15. Zweig, S. Schachnovelle / S. Zweig [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.stefanzweig.de/arbeiten/schachnovelletext13.pdf>. – Дата доступа : 27.05.2020.
16. Цвэйг, Ш. Шахматная навэла / Ш. Цвейг [Электронны рэсурс]. – Режим доступа : http://knihi.com/Stefan_Cvajh/Sachmatnaja_navela.html. – Дата доступа : 27.05.2020.

The comparison of the German causative constructions with the verb *lassen* and their translations into Belarusian reveals how the categories of causation, modality and imperativeness interact. The analysis shows that the causative meaning is closely related to a wide range of modal meanings of possibility, volitivity, necessity, obligation, desirability, permission, request and others. Intercategory relations are determined by the nature of the relation between the causator and the object of causation.

Поступила в редакцию 29.06.2020